

„Аида“
А. М. Верди

29/5-97г
„Москва“
Большой театр

Кто кого изводит на „Аиде“?

ФОТО МЕРОБА МЕРОВОБА.

Кто бы мог подумать, что война египтян с эфиопами обернется в нынешней премьере Большого театра войной всех со всеми? Дирижера (Петер Феранец) — с музыкой, суфлера — с певцами, художника по костюмам (Татьяна Бархина) — со сценографом (Сергей Бархин)?

То что Радамес выступает против эфиопов, — это естественно; что Амнерис изводит дерзкую Аиду (Марина Лапина), — привычно; но вот что ее же, несчастную, чуть не убивает, осердясь, родной отец (натурально замахаясь кинжалом)? Это, видимо, следует отнести к глубинным режиссерским идеям. Силовые приемы вообще в чести у постановщика (Иркин Габитов): так, например, Радамес (Сергей Кунаев) в одной из последних сцен пытается задушить Амнерис (Ольга Терюшнова) кандалами, а затем сама царская дочь трясет верховного жреца (Тигран Мартиросян), схватив его за грудки.

На самом деле вместо Рамфиса стоило бы как следует встряхнуть дирижера, чтобы оркестр зазвучал по-человечески, по меньшей мере без откоро-

венной фальши. Впрочем, все, что ни делается, — к лучшему: киксы духовых, равно как и скрежет раздвигаемых декораций, не давали заснуть в многочисленных волынных местах, коими так изобилует постановка. Еще было бы неглото не заглушать певцов и не расходиться с хором, но это уже из области фантастики.

Между тем фантастика на сцене в некоторой мере присутствовала: пирамида в разрезе, сооруженная Бархиным, своей модернистской чужеродностью на сцене Большого напоминала частично НЛО, приземлившийся в партийном санатории, частично декорацию „Геликон-оперы“. Если еще учесть, что на всех персонажах „традиционные“ костюмы, можно смело назвать спектакль постмодернистским.

Впрочем, в отсутствие разумной режиссерской концепции и единого стиля спектакля достаточно заметны оказываются исполнители. На некоторых из них можно с удовольствием посмотреть, а других — с удовольствием послушать.

ТАТЬЯНА ШЕХТМАН.